
Ольга АНДРЕЕВА

* * *

так и проживем — дистанционно
хлопать дверью тактика плохая
там без нас беснуются пионы
вызывают дьявола тритоны
и порхает вирус из Уханя

суп сварить квартплата богу свечка
есть еще червонец эфемерный
потоптавшись робко на крылечке
выйду из двумерного в трехмерный

победим мы вируса не кисни
полным выпадением из жизни
а пока мне всех милей и ближе
два зеленых чувака на крыше

* * *

в нашем доме пахнет серой
наши будни цвета хаки
кто драконий зуб посеял
тот пожнет дурные злаки

один левый другой карий
косят ботают по фене
прорезными пузырьками
закипающей сирени

эскапизм как способ выжить
из ума пускай не страшно
для фейсбучных хвастунишек
включим выморочный ящик

веб-страница недоступна
спасены от Интернета
помнишь как на физкультуре
правое плечо в соседа

Ольга Андреева — автор восьми поэтических сборников. Публиковалась в журналах «Нева», «Новый мир», «ProSodia», «Южное сияние», «Дальний Восток», «Плавучий мост», «Эмигрантская лира», «Дети Ра», «Слово/Word», «Крещатик», «Зинзивер» и др. Живет и работает в Ростове-на-Дону.

научили так и премся
к Богу с рейдерским цинизмом
трассами закат искромсан
чаячьим истошным визгом

* * *

Ты меня упрости.
Андрей Платонов

Два вэдэвэшника, уже за шестьдесят,
второго августа в тельняшках у ларька
демонстративно-героически тусят —
два одиноких неопрятных старика.

Мир упростил не до звонка, не до конца
их агрессивно-романтичные сердца,
их кодекс рыцарский — вскипать при слове «мать»,
в свой адрес пьяных матюгов не принимать.

Уже устали разбирать последний бой,
осталось малое — довоевать с собой,
а там, как в песне — расплескалась синева,
там росгвардейцы не порушат их права.

А покровитель их святой Илья-пророк
не виноват — в тот день он сделал все, что смог,
он разогнал над высотой облака —
но сломан авианаводчик у стрелка...

Слегка качаясь, по домам они уйдут
уютной улочкой в обойме фонарей,
над южным городом плывет шашлычный дух,
в фонтане мокнет чей-то голубой берет...

* * *

Мишуру уносит церебральный
серебристый рвущийся поток.
Небу в сумерках над Театральной
страшно и тоскливо, в нем восток
узкими холодными слоями
в амальгаме, в крепнущей шуге
вдоль по Дону к морю гонит ямбы,
кольца шарфа, постеры с БГ...

Всех с контрольным Старым Новым годом!
Не стихает твой смартфон в руке.
Интернет принадлежит народу,
и еще червонец в кошельке.
Молча вопрошают истуканы
с крыши — потерял или нашел
ты, искавший философский камень?
Ты, его назвавший светоносным?
Белый фосфор — тоже хорошо.

ПЕРЕКРЕСТОК

Там, где встретились Тургенев и Буденный —
им не надо бы встречаться, но случилось —
встречный ветер мокролистым эпигоном
подражает мотокатеру над Доном,
агрессивным
колокольным звоном
объявляет —
да, ты впал в немилость,

обещает, нагнетает, привирает,
дышит гневно, бьет деревья по заливкам,
гонит свежесть, листьев чистую монету,
все гудят, а время сыплется из рая,
продираясь сквозь колючки Интернета,
цвета бороды
Абдель Керима
небо, а на нем —
заката рана.

Входят в город с нарисованным закатом
между чертом и глубоким синим морем
до развилки, до венозных бифуркаций —
судженицы, норны, парки, мойры.
...Падает в сырое —
мягкий, мокрый.
Ты прощен —
и тут же вновь наказан.